Т. П. Иванова

Кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин Витебского филиала УО ФПБ «Международный университет «МИТСО» (Республика Беларусь)

Витебская губерния в годы Первой мировой войны

В статье рассматриваются такие аспекты, как объявление Витебской губернии на военном положении, расположение войск русской армии, военные действия, деятельность местных органов власти и управления, организация военных госпиталей, эвакуация материальных ценностей, социально-экономическая ситуация в крае, память о событиях Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Витебская губерния, деятельность местных органов власти и управления, память о Первой мировой войне

В 2014 г. исполнилось столетие начала Первой мировой войны, в 2018 г. мировая общественность отметит столетие завершения этой войны, поэтому не случайно обращение историков к данной теме.

В феврале 2012 г. умер последний солдат Первой мировой войны Лоран Грин, не дожив до 111-го года рождения. Война окончена? Или она не завершена до тех пор, пока не предан земле последний погибший солдат? Территория Витебской губернии Беларуси, на которой проходили военные действия, хранит еще много не исследованных фактов, имен и событий.

Мероприятия по уточнению и совершенствованию мобилизационных планов в Российском государстве, в состав которого входили белорусские земли, были начаты еще в 1912 г. [28]. Эти мероприятия коснулись и Витебской губернии. Как видно из донесения губернатора Витебской губернии в Министерство внутренних дел, «объявленная мобилизация, благодаря подробной разработке мобилизационных планов и детальному ознакомлению с ними лиц», непосредственно руководивших мобилизацией на местах, «прошла успешно» [18].

В связи с угрозой войны военное положение в Витебской губернии было объявлено в июле 1914 г. Согласно п. 1 именного указа Николая II Правительствующему Сенату о проведении мобилизации в армию на действительную службу призывались ратники ополчения первого разряда – в том числе и от Витебского, Велижского, Городокского, Двинского, Дриссенского, Лепельского, Полоцкого и Режицкого уездов Витебской губернии [14, с. 783].

Военные действия на Восточном фронте в 1915 г. затронули и западные территории Витебской области (в современных ее очертаниях). Витебская губерния вошла в сферу ответственности Двинского военного округа. В 1915 г. в Витебск переведен штаб округа, ставшего тыловым округом Северного флота.

Двинск (ныне Даугавпилс (Латвия) до 31 декабря 1917 г. входил в состав Витебской губернии и являлся важным стратегическим пунктом на пути к Петербургу (Петрограду). В 1915 г. русским

войскам удалось отстоять Двинск. 16 ноября 1915 г. на город были сброшены бомбы. Германские вооруженные силы в военных действиях использовали самолеты-дирижабли. Двинск атаковал германский цеппелин LZ-85 [2, с. 21]. Город пережил тотальную эвакуацию промышленных предприятий, государственных и административных учреждений, подвергся длительной осаде и был взят немцами только в феврале 1918 г.

В ходе осуществления Свентянского прорыва 9 сентября 1915 г. немецкие войска получили возможность обойти Двинск с юга через территорию Браславщины. 17 сентября 1915 г. конные отряды российских войск выбили немцев из населенного пункта Видзы и продолжили наступление в сторону Постав и Глубокого. Жестокие бои прошли возде озер Богинское, Аболе, Дрисвяты.

В м. Креславка Витебской губернии (ныне Краслав (Латвия) дислоцировались 1-й и 2-й понтонные батальоны, в Полоцке – 5-й батальон железнодорожных войск [2, с. 21]. Накануне Нарочанской операции 5-17 марта 1916 г. в Полоцке находились 7-й пулеметный взвод и 1-я автопулеметная рота в составе четырех взводов [2, с. 206].

Силы 1-й русской армии сконцентрировались на обороне Браславского направления. Это была часть линия «Гинденбурга от Двинска до Крево», которая просуществовала до нового немецкого наступления в феврале 1918 г. После неудачных боев 3 октября 1918 г. наступление российских войск было приостановлено [31, с. 63].

В годы Первой мировой войны 11 крупных населенных пунктов современной Витебской области были оккупированы войсками кайзеровской Германией. В 1915–1918 гг. оккупирован и почти разрушен г. Видзы; в 1918 г. оккупированы Браслав, Бегомль, Миоры. Более точные сведения имеются о сроках оккупации Толочина – с февраля по октябрь 1918 г., Дриссы (ныне Верхнедвинска) – с февраля по ноябрь 1918 г., Глубокого и Дисны – с февраля по декабрь 1918 г., Лепеля – с февраля по 28 сентября 1918 г., Постав – с февраля по 16 декабря 1918 г. [18, с. 158, 224, 246, 272, 303, 307, 317, 410].

С 1915 г. прифронтовым городом стал Полоцк. В ноябре 1917 г. здесь прошел 2-й съезд солдат 3-й армии Западного фронта, в декабре 1917 г. – 3-й чрезвычайный съезд солдат 3-й армии Западного фронта. С 25 февраля по 21 ноября 1918 г. Полоцк был оккупирован войсками кайзеровской Германии [18, с. 335].

Ввиду близости фронта все учреждения из Дриссенского уезда (ныне Верхнедвинский район), кроме революционного и военного комитетов были переведены на ст. Свольна [4, с. 343]. Приказом Витебского губернского исполкома от 16 сентября 1918 г. все советские работники, эвакуированные при наступлении немецких войск на территории Витебской губернии, должны были зарегистрироваться [8, с. 5]. Из их числа шел набор коммунистов, направляемых на подпольную работу в оккупированные Двинск, Вильно, Полоцк [12, с. 67].

Прифронтовой являлась вся Витебская губерния. По архивным данным на ее территории дисслоцировались 1-й Смоленский легкий артиллерийский дивизион, 10-й авто-броневой отряд плавучих средств р. Западная Двина, 1-й Витебский Западный батальон, 4-й Варшавский полк, а также созданные к 14 ноября 1918 г. красноармейские части Витебского гарнизона [12, с. 64 а].

В Витебске было сформировано 9 ополченческих дружин, из которых затем формировались пехотные дивизии 2-го разряда (для сравнения – в Гродно – 3, Бресте-Литовске – 7, Могилеве – 14, Минске – 1) [2, с. 41]. Дружинам ополчения, сформированным в Витебской губернии, были переданы знамена, хранящиеся в витебском Николаевском кафедральном соборе.

«Витебскими призывниками» комплектовались 25-я и 43-я артиллерийские бригады, 99-й Ивангородский, 100-й Островский, 106-й Уфимский и 114-й Новоторжский пехотные полки, 5-й железнодорожный батальон [28, с. 79-80].

Интересно сложилась судьба участника Первой мировой войны Ивана Арефьевича Ващило, уроженца

Городокского уезда Витебской губернии. Он учился в Невельской гимназии, после начала мировой войны убежал на фронт, однако был возращен полицией. Стал сыном полка одной их сибирских частей, направлявшейся на советско-германский фронт. Служил в пешей, затем в кавалерийской разведке. В 16 лет стал полным георгиевским кавалером. Был трижды ранен. После заключения мира с Германией вернулся домой, не принял большевистской политики, выехал в Сибирь [23, с. 57].

Русский император Николай II несколько раз бывал в Витебске, один из них – осенью 1915 г. В это время в Витебске находилась 48-пехотная дивизия со своей артиллерийской бригадой; из 14 тыс. штыков после боев они составляли 980 чел. Их смотр и осуществлял Николай [29].

Сохранился документ о принудительной отправке девушек и женщин Велижского уезда на земляные работы в Витебск. Такое решение было принято в октябре 1917 г. в Велиже на совещании с участием местного предводителя дворянства. Когда же по данному вопросу был сделан запрос витебскому губернатору, пришел ответ – с согласия их самих взамен их родственников-мужчин. Но на деле, ни земские начальники, ни полиция не спрашивали согласия ни самих девушек и женщин, ни их родителей и мужей, а вытребовали деревенских девушек и женщин в волостные правления в Велиж, откуда пешком под конвоем отправили в Витебск. Первыми отправили девушек и женщин Буднянской волости Велижского уезда. Этот поход был ужасен, – описывается в газете «Оршанский вестник» за 19 января 1918 г.: одна девушка (по другим сведениям – две) погибли в дороге, одна направлена в Велижскую земскую больницу. В конечном итоге все они были отпущены по домам. 8 декабря были согнаны девушки и женщины в Крестовское волостное правление, затем также распущены при наказе волостному старшине собрать их вновь по первому требованию [14, с. 834].

В годы войны произошли изменения в структуре промышленного производства губернии. В Витебской губернии по данным 1913 г. действовало 149 предприятий, 7 322 рабочих [14, с. 78]. В годы войны вырос выпуск промышленной продукции отраслей, выполнявших военные заказы. Так, валовая продукция Витебской, как и Могилевской губерний в 1916 г. увеличилась в 3 раза по сравнению с 1913 г., количество рабочих возросло на 50 %. К марту 1917 г. число рабочих на предприятиях Витебска составило 18 тыс. человек. Изготовление предметов одежды, в том числе обмундирования, в этих же губерниях увеличилось почти в 4 раза [27, с. 88]. Вместе с тем, уменьшились показатели в сельскохозяйственном производстве. Сократилось и количество крупного рогатого скота, так по 12 неоккупированным уездам Витебской и Могилевской губерний с 1915 г. по 1916 г. оно уменьшилось на 391 100 голов или на 27, 9 % ([27, с. 90].

Забота о раненых проявилась, прежде всего, открытием 26 августа 1914 г. «Витебского лазарета». Затем был создан еще ряд госпиталей – епархиальный, земский (в помещении духовной семинарии), общественный (лечебница и госпиталь Ильинского района). Осенью 1914 г. в помещении Иоанно-Богословской церковно-приходской школы был открыт лазарет на 26 кроватей; персонал лазарета состоял из 3 монахинь Крестово-Воздвиженской общины.

Здание недостроенного Витебского отделения Крестьянского поземельного банка в 1915 г. также было использовано для размещения госпиталя [24, с. 81]. Известно, что, окончив медицинские курсы, медсестрой в 1915–1918 гг. в Витебске работала В.В. Хруцкая, дочь известного историка В.Г. Краснянского [25, с. 27].

Во время нового наступления немецких войск решением исполкома учреждений Красного Креста по Витебску и Орше от 10 февраля 1918 г. Нижегородский и другие госпитали должны были остаться в Витебске для обслуживания нужд больных и раненых. Решение было утверждено Витебским губернским Советом рабочих, крестьянских и батрацких депутатов. На обустройство госпиталей в городе выделено 100 000 рублей [5, с. 57].

Архивные документы подтверждают, что Витебская губерния во время Первой

мировой войны находилась в условиях продовольственного, транспортного и жилищного кризиса. В документах Временного правительства за март-сентябрь 1917 г. Витебщина называлась «местностью, включенной в район театра военных действий». Указом Верховного главнокомандующего от 31 июля 1917 г. здесь разрешалось использовать на уборке хлебов труд военнопленных. Телеграммы в адрес губернских властей Витебска пестрели сообщениями: «Железнодорожный транспорт расстроен. Армия нуждается в продовольствии и фураже», «В катастрофическом состоянии положение с топливом на железных дорогах». Необходимо развитие дровяных заготовок». Из расположения армий Западного фронта был объявлен запрет на вывоз спичек [7, с. 67–69, 84, 94].

В приграничном Витебске на износ работал транспорт. Акционерное общество, обеспечивавшее деятельность витебского трамвая, бельгийского производства, не могло обеспечить его транспорт необходимыми комплектующими. Сократился выпуск вагонов на линии. Трамвай перевозил раненых солдат от железнодорожных станций в местные госпитали и лазареты. Электростанция трамвая давала электроэнергию размещенным в городе военным учреждениям Двинского военного округа, госпиталям и лазаретам. Когда из-за пренапряжения вышел один из трех агрегатов паровой машины, агрегат был закуплен не в Бельгии (как обычно), а на Коломенском машиностроительном заводе в России – 1 июля 1915 г. Витебчане через городскую управу обратились к военным властям за разрешением получить три платформы и два вагона с доставкой в Витебск [16, с. 37].

В марте 1918 г. городские власти констатировали, что за время войны в городе выросла безработица, увеличилось количество бедноты, особенно среди больных солдат-инвалидов и их семей, увеличилось число сирот.

Первая мировая война вызвала перемещение масс людей, Витебск стал пристанищем для беженцев.

Осуществлялось перемещение культурных ценностей, в Витебске хранились памятники культуры, вывезенные из других оккупированных губерний. Так, из Вильнюса в Витебск был эвакуирован музей Виленского войскового собрания и частный музей А. Бродовского (на основе которого в 1918 г. организован губернский музей при губернском отделе народного образования) [22, с. 203].

Власти прифронтового Витебска, в свою очередь, решали проблему дальнейшей эвакуации на восток. Так, самые ценные вещи из дворца Цехановецких в Бочейково были погружены в три вагона и вывезены в Москву (однако сам дворец и парк не пострадали). В Бешенковичах дворец Хребтовичей-Бутеневых был частично разрушен проходившими воинскими частями, с него была снята крыша. Из Браслава в начале Первой мировой войны в Санк-Петербург вывезена домашняя библиотека и архив дворян Пляттеров.

В 1915 г. Полоцкий Спасо-Евфросиньевский монастырь во главе с настоятельницей игуменией Еленой (Екатериной Волковой) со всем имуществом был эвакуирован в Ростов Ярославской губернии. Святые мощи Евфросинии Полоцкой расположили в Богоявленском соборе близ мощей просвященного ростовского чудотворца Аврамия. Ковчег с мощами был возвращен в Полоцк в июне 1918 г. преосвященным Иннокентием (Ястребовым) [19, с. 234].

В 1915 г. рассматривался вопрос об эвакуации женского епархиального училища из Витебска в Ярославль, 15 мая 1917 г. было решено вывезти его в Ростов для размещения в Сергиевской двухклассной школе. В годы войны в здании училища в Витебске размещался земский госпиталь для раненых солдат, а также Витебский уездный земский комитет помощи больным и и раненым воинам.

С 1915 г. помещения Витебского учительского института были реквизированы под размещение штаба Двинского военного округа.

В Госархиве Витебской области имеется на хранении список 17 волостей

Лепельского уезда, подвергшихся немецкой оккупации (Бочейковская, Бельская, Вороньская, Городцевичская, Заболотская, Каменская, Копцевичская, Мартиновская, Несинская, Пышнянская, Смоленецкая, Тяпинская, Усайская, Улльская, Лепельская, Франопольская, Черствятская) [9, с. 11].

Согласно отчету Витебской губернской коллегии по делам пленных и беженцев за июль 1918 года в Витебске зарегистрировано 827 русских, возвращающихся из немецкого плена. Всего в отделе зарегистрировано 1395 человек. 537 из них снабжены обедами, кормовыми деньгами, экстренными отзывами на проезд и пособием в размере 15 руб. для бывших военнопленных, не получивших этих видов довольствия в других пунктах.

При отделе пленных губколлегии был открыт подотдел помощи русским пленным за границей. Подотдел перенял дела и технический апарат «Комитета помощи русским пленным при Союзе городов». Подотделом опубликовано сооообщение о приеме посылок для пленных, а также их адресов. Производились розыски военнопленных по заявлению родственников.

За июль 1918 года Витебской губернской коллегией по делам пленных и беженцев зарегистрировано 272 пленных немецкой и автрийской армий, а за все время 939 человек. 200 человек из них – больных и слабых пленных австрийской армии – отправлено на родину санитарным поездом № 31, а 622 человека переданы Оршанской коллегии для отправки на родину, кроме того, 34 военнопленных германской армии отправлены в Смоленск. Остальные зарегистрированные, согласно распоряжению Коллегии по делам пленных и беженцев Западной области (Копленбеж), по мере сведения в команды, были направлены в Смоленск, за исключением желающих принять Российское гражданство или остающихся на правах политических эмигрантов. Гражданских пленных «вражеской строны» зарегистрировано 17 человек. Все они снабжены установленными личными карточками и направлены на Оршу, а далее в Смоленск для визирования карточек и I Германской комиссией [11, с. 37].

За период с 1 по 10 августа 1918 года губернской коллегией зарегистрировано 242 русских военнопленных, бежавших из немецкого плена или прибывших в порядке обмена. Они обеспечены обедами, кормовыми деньгами, экстренными отзывами на проезд и пособием в размере 15 руб. Обмундирование выдано 60 пленным. Бывших немецких военнопленным зарегистрировано 65 человек. Подотделом помощи военнопленным за границей предписано уездным исполнительным комитетам произвести во всех волостях и селениях регистрацию военнопленных, не вернувшихся из плена [11, с. 42 об.]. Во внутренние районы России отправлены 156 военнопленных и беженцев [11, с. 43].

3 сентября 1918 года в помещении Витебского губисполкома состоялось совещание по вопросу окончательной подготовки условий для переговоров с Главным Германским Командованием в Полоцке. Кроме того, поднят вопрос о созыве международной конференции в пропускном пункте Горяны по вопросу о провозе беженцев и пленных по направлению Витебск-Двинск без пересадки (согласно предложению немецких властей) [11, с. 65-66].

В Госархиве Витебской области имеются на хранении документы, касающихся взаимоотношений губернских советских и немецких оккупационных властей [13, с. 50–52, 54].

Витебские губернские власти предпринимали определенные шаги по стабилизации обстановки после окончания оккупационного периода. В докладной записке Лепельского военного совета в Витебский губисполком сообщалось: «28 сентября в 5 ч. вечера благополучно заняли Лепель… помещики во главе с Ландратом разбежались. Полиция тоже. Оставшихся арестовываем. С имений почти все увезено. Приняты самые энергичные меры к сохранению имущества в имениях. По всему уезду и важным пунктам разосланы агитаторы. Член Витебского исполкома (комиссар Лепельского военсовета) Х. Лаврентьев».

На заседании Витебской губернской коллегии по делам пленных и беженцев 4 ноября 1918 года рассматривался вопрос об устройстве помещения для возвращающихся из-за границы пленных. Постановлено: «для возвращающихся военнопленных отвести лучшую часть деревянного барака примерно на 100 человек, устроить койки с матрацами, поставить стол и освещение и вообще привести помещение в вполне благоустроенный вид. За материалами обращаться в отдел снабжения Витебского губвонкома или в Копленбеж. За устройство помещения приняться в срочном порядке» [10, с. 356].

На заседании Витебского губпленбежа 30 декабря 1918 года рассматривался вопрос об организации Дня пленного. День пленного в Витебской губернии был проведен 5 января 1919 года. В его программе – обеспечение прибывших в Витебск пленных одеждой, обедом, организация бесплатного спектакля и концерта, проведение других культурных мероприятий [11, с. 575, 580].

Для оказания помощи бывшим русским пленным в обеспечении работой в Витебской губернской коллегии по делам пленных и беженцев, в отделе пленных, был организован подотдел труда. В обязанности подотдела входило: регистрация пленных, нуждающихся в работе, образование артели из пленных, нуждающихся в работе, подыскание им подходящей работы, связь с биржей труда об отправлении пленных на работу вне очереди. В отношении безработных пленных губернской коллегией было принято решение: «устроить их в общежитие и кормить, пока не будут устроены на работу, снабдить их одеждой; открыть патронат для ослабленных пленных в гостинице Казанса на 36 человек, где они получат усиленное довольствие; организовать выдачу пленным сухого пайка (хлеба, чаю, сахара, жиров); принять меры к закупке обуви, в том числе валенок, в крайнем случае лаптей и теплых портянок, т.к. часть пленных пребывает в деревянной обуви, которая портит ноги» [11, с. 623]. Подотдел зарегистрировал 123 бывших военнопленных, желающих получить работу, отправлено на работу – 98 чел. Патронат для пленных в номерах Казанса начал функционировать 23 декабря 1918 года (угол улицы Вокзальной и Красноармейской площади) на 30 коек [11, с. 624-624 об.].

По данным отчета Витебской губернской коллегии по делам пленных и беженцев, в Витебске за вторую половину декабря 1918 года было зарегистрировано 2442 русских военнопленных, прибывших из немецкого плена, из них – 951 чел. уроженцев Витебской губернии. Из этого числа обедами были обеспечены все военнослужащие; проходными свидетельствами – 1992 чел., пособием в размере 25 руб. каждый (в счет жалования за время пребывания в плену) – 1729 чел., кормовыми деньгами – 1739 чел, выдано обмундирования – 1548 чел. Немецких военнопленных зарегистрировано 23 чел. [11, с. 624].

Для военнопленных, находящихся в уездном городе Витебской губернии Дриссе (ныне – Верхнедвинск), губернскими властями был отправлен специальный санитарный поезд с персоналом и продовольствием. Открыт продовольственный пунк для питания военнопленных в Полоцке, выделены две пары поездов по 40 теплушек для курсирования по маршруту Полоцк-Витебск-Смоленск. Агитационно-организационным отделом Витебского губернского военно-революционного комитета в освобожденные районы Двинска, Дисны, Дриссы, Лепеля ежедневно из Витебска рассылалось по 400 газет (на адрес революционных штабов).

Работа отдела продовольствия и снабжения губколлегии за вышеуказанный период главным образом была направлена на приобретение обмундирования. Командирован спецагент в Копленбеж, в результате чего было получено 500 полушубков и 1000 комплектов постельного белья. Роздано 20 840 обедов пленным. Бывшие военнопленные получали обеды из картофеля, мяса, чечевицы, капусты, а также по 1 фунту хлеба, сахар и чай. Из поступлений в адрес губернской коллегии по делам пленных и беженцевм за это время

отмечается только один вагон овсяной муки [11, с. 625].

Несомненно, такими обедами бывшие военнопленные обеспечивались не регулярно. Так, на межведомственном совещании при Витебском губернском отделе народного здравоохранения отмечалось, что в губернском продовольственном комитете хлеба не имеется, все запасы идут на удовлетворение потребностей уездов и, главным образом, Красной Армии. На совещаниии был поднят вопррос о предоставлении права местным госпиталям самостоятельных закупок, что является практически единственным средством обеспечения их потребностей.

На совещании обсуждался и вопрос о движении пленных. Сотрудником Глебовским была зачитана телеграмма с сообщением о начавшемся их движении в направлении Полоцка и Себежа. По-видимому, массы двигались пешком по проселочным дорогам. Поэтому на совещании было принято решение об обустройстве по пути их продвижения врачебно-санитарных пунктов [11, с. 626–627].

Представитель губпленбежа доктор Шмоткин заявил, что прибывающие до сего времени партии пленных были небольшими, и если они будут таковыми и далее, особенно при условии следования по железным дорогам, то губернская коллегия справится с этим движением своими силами. Витебский пропускной пунк может ежедневно накормить 5 000 человек, выдает необходимую одежду и пособие в размере 25 рублей каждому пленному, выдает 7 руб. порциональных на дальнейший путь и оказывает медицинскую помощь. Единственное затруднение встречается в размещении бывших пленных. Все поиски новых помещений пока безрезультатны. Один из присутствующих на совещании – Глебовский – указал на возможность использования бараков на Юрьевой Горке, где размещался инфекционный госпиталь Земского Союза (что было принято к сведению). На совещании отмечалось, что госпитали Красного Креста не могут принимать больных из-за отсутствия продовольствия и средств на его приобретение. Отмечалось, что служащие госпиталей Красного Креста на протяжении 5 месяцев не получают содержания. В виду крайней необходимости там можно обеспечить не более 50 мест [11, с. 627].

После освобождения территории Витебской губернии от немецких войск необходимы были средства на восстановление. Безусловно, советские государственные органы Витебской губернии нуждались в определенной финансовой поддержке, что подтверждается следующей телеграммой: «Москва Совнарком копия Свердлову копия Облискомзапу Советской власти очищаемой огромной территории необходимы срочно средства Переделите немедленно миллион рублей тов. предгубисполкома Сергиевский» [12; с. 19, 45, 68, 77, 79, 103, 110].

На освобожденной от немецких войск территории Люцинского уезда был проведен первый съезд рабочих и крестьянских депутатов.

Что представляла собой Витебская губерния после завершения Первой мировой войны, видно из архивных материалов, в частности из документа «Сводка предварительных смет расходов на восстановление разрушенного народного хозяйства на территории 7 уездов Витебской и Могилевской губерний Западной коммуны». Так, по Полоцкому уезду Витебской губернии цифры были следующими: на ремонт дорог и мостов предлагалось выделить 50 тыс. руб.; на ремонт зданий – 30 тыс., обследование разрушений в хозяйствах – 10 тыс., усиление транспорта – 75 тыс., восстановление промышленности – 55 тыс. [3, с. 77; 6, с. 237]. В октябре 1918 г. состоялось совещание представителей народного хозяйства Западной коммуны в Высшем Совете народного хозяйства о хозяйственном положении уездов, освобожденных от германской оккупации. На совещании присутствовали представители Витебского губернского совета народного хозяйства и Полоцкого уездного совнархоза [3, с. 74–76].

На совещании отмечалось, что наблюдается «полное расхищение

государственного и частного имущества, местности опустошены, медь, железо, чугун, металлические изделия, фабрично-заводское оборудование, телефонные установки, не считая продовольственных запасов и готовых фабрикатов – все это вывезено настолько, что местности представляются ныне совершенно опустошенными. Необходимо восстанавливать дороги, как грунтовые, так и шоссейные. Телеграф и телефон – совершенно испорчены, немцы взяли проволоку и остальные части, оставив одни столбы. Общественные здания требуют усиленного ремонта, обеспечения топливом. Население освобожденных от оккупации местностей бедствует, стоя перед угрозой абсолютной безработицы в связи с остановкой промышленной жизни. Необходимо пустить в строй фабрики и заводы, и мастерские, имеющие государственное значение» [3, с. 74].

Согласно специальному исследованию, проведенному в Витебской губернии в конце 1918 года, известно следующее: «в не занятой немцами части Витебской губернии (без Велижского и Полоцкого уездов, но с включением Лепельского уезда) находится 101 предприятие с 3 463 рабочими. Однако большая часть предприятий или бездействует, или находится в расшатанном положении»; винокурни и большинство пивоваренных заводов стоят, с одной стороны, вследствие запрещения выкурки, с другой – вследствие исчезновения отдельных частей оборудования. Крупные предприятий – например, фабрика «Двина» значительно сократили производство (приблизительно на 50 %). Крупная бумажная фабрика в Лепельском уезде с 1913 года по 1918 сократила число рабочих с 375 до 35. После описания фабричных предприятий г. Двинска, где оказалось 46 предприятий, в которых было до войны около 5 000 рабочих, ныне же осталось 35» [3, с. 115].

Советской властью была проведена работа по описанию, сохранению и восстановлению имущества, которым пользовались немецкие оккупационные власти, в том числе и на территории Витебской губернии. Так, 10 декабря 1918 года в Витебский отдел Смоленской Центральной коллегии Всероссийской Чрезвычайной эвакуационной комиссии была направлена срочная телеграмма с приложенной к ней временной инструкцией по скупке, сбору, хранению и ремонту имуществ в реоккупируемых и реоккупационных местностях. Телеграмма из Смоленска составлена на основе телеграммы под № 4982 председателя Совнаркома РСФСР Ленина, полномочного чрезвычайного уполномоченного СНК Громана, председателя чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии Красина, чрезвычайного уполномоченного СНК по эвакуации Владимирова; телеграммы № 2 396 председателя Смоленской Центрколлегии Руфимского. Согласно данным документам, сбор и скупка имущества возлагались на Центрколлегию [11, с. 365].

Телеграмма из Смоленска под грифом «вне очереди по военным обстоятельствам литера «В» секретно», отправленная помощником чрезвычайного уполномоченного СНК Громаном, содержала следующий текст: «Срочно доношу двоеточие местами для предварительных складов имущества назначены двоеточие Себеж Дрисса Полоцк Лепель Плиссы Рогачев Бобруйск Жлобин Борисов Сенно Орша Шклов Могилев Быхов итого пока 14 мест для складов точка [11, с. 369].

Обратимся к вопросу памяти о Первой мировой войне. В Лондоне воздвигнут памятник в честь погибших в этой войне – Сенотаф.

В Беларуси возведен Храм всех святых, где покоятся останки воинов, погибших на территории Беларуси в трех самых кровопролитных войнах, в том числе и останки солдата Первой мировой войны.

Первым городом Российского государства, где воздвигнут памятник войны 1914–1918 гг. стал белорусский город Барановичи. Монумент установлен на военном кладбище (сейчас на этом месте располагаются горисполком и кинотеатр «Октябрь») [1; 2, с. 23].

На территории Витебской области сохранились памятные места, связанные с

историей Первой мировой войны. Это: кладбище русских солдат в Браславе, кладбище русских солдат и часовня в м. Крулевщизна (Докшицкий район), могилы солдат Первой мировой войны, как русских, так и немецких, в населенных пунктах Лынтупы, Можейки, деревнях Большая Олься, Дубровщина, Новоселки, Параски, Свилели, Фалевичи, Ярево (Поставский район), кладбища немецких содат в Петровщине (Браславский район), памятники немецким солдатам и общие кладбища в деревнях Гирейши, Дворчаны (Браславский район), Параски (Поставский район) и др.

На территории Браславского раона в настоящее время находится 87 мест захоронений воинов российской армии и 3 – немецких. Совместно с Молодечненским филиалом Госархива Минской области установлены списки захороненых на территории Браславской, Дрисвятской и Браславских гмин. 13 захоронений выявлено краеведом С.Л. Адамовичем [30, с. 226–229].

В Зароново под Витебском установлен памятник нашему земляку Георгию Ивановичу Орлову. Он окончил Витебское городское училище и 2-ю Киевскую школу прапорщиков, по мобилизации 29 сентября 1914 г. призван на действительную службу, погиб под Ровно. Памятник в Зароново установлен сослуживцами Витебской казенной палаты [21].

В д. Дуки сохранились оборонительные сооружения Первой мировой войны. В Видзах на костеле св. Троицы остались следы немецких снарядов 1915 г.; в стены вмурованы несколько снарядных головок [23, с. 121]. Сохранились с времен войны Покровская церковь и костел Рождества девы Марии в Браславском районе [32].

Поставы, где во время Нарочанской операции противостояли 42 пехотные дивизии немцев и 27-й и 34-й русские армейские корпуса под командованием генералов Плешкова и Сирелиуса, в ходе военных действий были сильно разрушены. Полностью уничтожены деревни Дуки и Задзевье. Между этими деревнями осталось большое количество массивных железобетонных блиндажей (от 8–15 метров в длину и 3–5 метров в ширину) [26, с. 12–13]. Еще один укрепленный район был создан немцами около озерами Воронец и Должа на границе Поставского и Мядельского районов. Не случайно А. Ардашев назвал Первую мировую войну «великой окопной войной».

События Первой мировой войны на территории Витебского края исследовали историки и краеведы И. Быховец, Г. Жабровский, С.А. Захаров, К.И. Казак, М. Малышев, В. Могильницкий, М. Орех, Ф.И. Хомич, В.П. Лютынский, Л. Побержина, И.М. Прокопович, М.Г. Хмелюк, Б.Н. Шелухо, К.С. Шидловский, Я. Чаренко и др. Исследованы места боев в Поставском и Браславском районах, немецкие укрепления и захоронения по линии фронта периода Первой мировой войны [23, с. 239; 26, с. 41].

Возможна организация туристических маршрутов вдоль линии фронта, проходившего по линии Сморгонь-Вилейка-Мядель-Барановичи-Ошмяны-Поставы, и др. [15]. Министерство спорта и туризма Республики Беларусь и Государственное учреждение «Национальное агентство по туризму» предлагают спортивный и военно-исторический туризм по местам Первой мировой войны.

Библиографический список:

1 Бондаренко, В. Забытые герои Великой войны / В. Бондаренко // Беларуская думка. – 2013. – № 7. – С. 33–37.

2 Бондаренко, В.В. Утерянные победы Российской империи / В.В. Бондаренко. – Минск: Харвест, 2010. – 448 с.

3 Витебская губерния. 1917–1924 гг.: Документы и материалы. Сост. Н.В. Воронова [и др.]; ред. кол. В.И. Адамушко [и др.]. – Витебск: Витебская областн. типогр. – 2012. – 408 с.

4 Государственный архив Витебской области (ГАВО). Ф. 9. Оп. 1. Д. 2.

5 ГАВО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9.

6 ГАВО. Ф. 15. Оп. 1. Д.72.

7 ГАВО. Ф. 884. Оп. 1. Д. 7.

8 ГАВО. Ф. 884. Д.23.

9 ГАВО. Ф. 1821. Оп. 1. Д. 254.

10 ГАВО. Ф.1821. Оп. 1. Д. 244.
11 ГАВО. Ф.1821. Оп. 1. Д. 251.
12 ГАВО. Ф. 10050. Оп. 1. Д. 7.
13 ГАВО. Ф. 100050. Оп. 1. Д. 9.
14 Документы и материалы по истории Белоруссии (1900–1917). Т. 3. – Минск: Издательство Академии наук БССР. – 1953. – С. 78.
15 Дроздов, А. Восстановление памяти / Дроздов // Беларуская думка. – 2013. – № 8. – С. 41–45.
16 Забело, Л. История витебского трамвая. 1898–1998 / Л. Забело – Витебск: Витебская областная типография, 1998. – 128 с.
17 Захараў, С.А. Пастаўшчына ў гады Першай сусветнай вайны / С.А. Захараў, К.І. Казак // Память: Гіст. – дакум. хроніка. Пастаўскі раен; уклад.: К.І. Казак, А.І. Кузняцоў; рэдкал.: Г.К. Кісялеў (гал. рэд.); маст. Э.Э. Жакевич. – Мінск: БелТА, 2001. – С. 123–130.
18 Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць /АН БССР, І-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору; Рэд.кал.: С.В.Марцэлеў (гал.рэд.) [і інш.] – Мінск: Беларус. сав. энцыклапедыя, 1985. – 496 с.
19 Крещение Руси в судьбах народов Беларуси, России и Украины: выбор цивилизационного пути: материалы Международной научной конференции. – Минск, 6–7 июня 2013 г. / ред. кол.: В.Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Изд-во Белорусского Экзархата, 2013. – 351 с.: іл.
20 Национальный архив Беларуси (НИА РБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 49 069.
21 Пабержына, Л. Помнік салдату Першай сусветнай / Л. Пабержына // Жыцце Прыдвіння. – 2008. – 26 красавіка. – С. 3.
22 Память: Гіст. – дакум. хроніка Віцебска. У 2-х кн. Кн. 1-я / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. Э.Э. Жакевич. – Мінск: БелЭн, 2002. – 648 с.: іл.
23 Півавар, М.В. Краязнаўцы Віцебшчыны другой паловы ХХ – пачатку ХХІ ст.: бібліяграфічны даведнік / М.П. Півавар. – Мінск: Кнігазбор, 2010. – 372 с.
24 Подлипский, А. Доски, берегущие память: справочник /А. Подлипский, В. Рогач // Витебск: Вит. област. типогр., 2006. – С. 81.
25 Подлипский, А. Краевед Владимир Краснянский (1863–1930) / А.Подлипский. – Б.И. – 1997. – 30 с.: ил.
26 Пракаповіч, І. Памяткі першай сусветнай вайны на Пастаўшчыне / І.Пракаповіч, Ю. Пракаповіч. – Паставы: Пастаўская друкарня. – 2012. – 60с.: іл.
27 Саладкоў, Т.Е. Бальшавікі Беларусі ў перыяд першай сусветнай вайны і другой рускай рэвалюцыі (1914 – сакавік 1917 гг.) / Т.Е. Саладкоў. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, рэдакцыя палітычнай літаратуры. – 1957. – 170 с.
28 Смольянинов, М.М. Укрепление Западного фронта. Мобилизация в белорусских губерниях Российской империи в начале Первой мировой войны /М.М. Смольянинов // Беларуская думка. – 2013. – № 5. – С. 79–83.
29 Хмельницкая, Л.Н. Прогулки со старой картой: очерк истории Витебска начала ХХ века: с приложением карты /Л.В. Хмельницкая; предисловие С.В. Рублевского. – Витебск: Витебская областная типогр., 2012. – 120 с.: фот. + карта.
30 Шыдлоўскі, К.С. Воінскія пахаванні 1915–1918 гг. на Браслаўшчыне /К.С. Шыдлоўскі // Памяць. Браслаўскі раен; укл. К.С. Шыдлоўскі; ред.: К.В. Велічковіч; мастак Э.Э. Жакевіч. – Мінск: Паліграфафармленне, 1998. – С. 226–229.
31 Шыдлоўскі, К.С. Падзеі Першай сусветнай вайны на тэрыторыі Браслаўшчыны / К.С. Шыдлоўскі // Браслаўскі чытанні, 21–22 красавіка 1994. – С. 63–66.

© Иванова Т.П., 2016